

1. Святыя чтенія и божественныя изреченія, которыя мы только что слышали, братія, пусть напечатлѣются въ мысляхъ нашихъ. Пусть не исчезнутъ они безъ слѣда для насъ, но послужатъ намъ къ нѣкоторому назиданію; потому что, если и *птичка находитъ себѣ жилье, и ласточка гнѣздо себѣ, гдѣ положить птенцовъ своихъ* (Псал. 83, 4), то не тѣмъ ли болѣе слово Божіе и милосердіе Божіе должны находить мѣсто у насъ?

Вотъ мы слышали чтеніе о Сусаннѣ. Пусть же возрастаетъ стыдливость супружеская; пусть опирается она на такой крѣпкій фундаментъ и укрѣпляется такою стѣною, чтобы изгонять всѣхъ злоумышляющихъ противъ нея и изобличать лживыхъ свидѣтелей. Осталась чистой женщина, которая должна бы умереть, если бы не было того, кто видѣлъ, что скрыто было отъ судей. Записаны слова, сказанныя ею въ саду, мѣсто ея прогулки, каковыя слова не слышалъ никто, кромѣ тѣхъ двухъ, хотѣвшихъ посягнуть на честь чужой женщины и измыслившихъ ложное свидѣтельство на нее. Только они двое слышали эти слова: *тѣсно мнѣ отовсюду; ибо если я сдѣлаю это, смерть мнѣ; а если не сдѣлаю, то не избѣгну отъ рукъ вашихъ. Лучше для меня не сдѣлать этого и впасть въ руки ваши, нежели согрѣшить предъ Господомъ* (Дан. 13, 22). Съ презрѣніемъ отнеслась она къ тому, что слышала, потому что боялась Того, Кого не видѣла. Конечно, Божественному взору Его она была видима, а не такъ, чтобы Богъ не видѣлъ ея, какъ она не видѣла Бога. Видѣлъ Богъ то, что Самъ создалъ, наблюдалъ за созданиемъ Своимъ, обиталъ въ храмѣ Своемъ, Самъ былъ въ немъ и отвѣчалъ злоумышленникамъ. Потому что, если бы оставилъ женщину — источникъ цѣломудрія, погибло бы и самое цѣломудріе ея.

Тѣсно мнѣ отовсюду

, говоритъ она. Однакоже, знала Того, Кто могъ удержать ее отъ малодушія и оградить отъ коварства лукавыхъ свидѣтелей, какъ бы отъ пагубнаго вѣтра. Цѣломудріе ея не потерпѣло крушенія, потому что Господь былъ кормчимъ. Вотъ послышался крикъ, сбѣжали и пошли на судъ. Домашніе повѣрили лживымъ свидѣтелямъ. И хотя прежняя ея чистота, незапятнанная жизнь, казалось, представляла достаточное доказательство ея цѣломудрія, однако не вѣрять тѣмъ старѣйшинамъ (свидѣтелямъ) казалось нечестіемъ. Никакого подобнаго слуха никогда не было о Сусаннѣ. Они — ложные свидѣтели, но пока это было извѣстно лишь Богу. Одному вѣрили домашніе, а другое видѣлъ Богъ. Но что видѣлъ Господь, того не знали люди. Казалось справедливымъ вѣрять старѣйшинамъ-лжесвидѣтелямъ. И такъ, предстояло для Сусанны умереть. Впрочемъ, даже если бы и умерла плоть, цѣломудріе все-таки было бы увѣнчано. Но услышалъ Господь молящуюся, не допустилъ умереть ей, удержалъ ее отъ прелюбодѣянія. Господь возбудилъ святой духъ Даніила, юнаго возрастомъ, но крѣпкаго благочестіемъ. Такъ какъ почивалъ въ немъ духъ пророческій, онъ тотчасъ же замѣтилъ коварство свидѣтелей. Но нужно было доказать другимъ то, что ему самому было видно.

Они — ложные свидѣтели

, сказалъ пророкъ,

возвратитесь въ судъ

. Но что они были ложные, это зналъ лишь тотъ, коему открыто было Духомъ Святымъ. Нужно было показать это другимъ. И вотъ, желая обличить лжесвидѣтелей, Даніиль проситъ, чтобы они отдѣлены были одинъ отъ другого. Затѣмъ спросилъ ихъ поодионокѣ. Хотя и была у нихъ одна страсть, но не успѣли они придти еще къ полному единомыслию. Одинъ, будучи спрошенъ, подъ какимъ деревомъ видѣлъ онъ прелюбодѣевъ, отвѣтилъ, что подъ мастиковымъ, а другой, — что подъ дубомъ. Разногласіе свидѣтелей открыло истину и спасло невинность.

2. Впрочемъ, невинность, какъ я сказалъ уже, братія, все равно была бы увѣнчана и прославлена, хотя бы тѣло, нѣкогда имѣющее умереть, и было умерщвлено. Вѣдь, все мы умремъ. И всякій, кто хочетъ избѣжать смерти, не то дѣлаетъ, чтобы уничтожить смерть, но лишь откладываетъ то, что должно быть. Всѣхъ держитъ смерть въ своей власти. Всѣ мы должны воздать долгъ, унаслѣдованный нами отъ Адама. И если не умираемъ, Заимодавцемъ дается не освобожденіе отъ этого долга, а лишь нѣкоторая отсрочка его. Сусанна была благочестивая женщина и цѣломудренная судруга, а все же нѣкогда должна была умереть. Но если бы она и умерщвлена была даже, то въ чемъ пострадало бы ея цѣломудріе, когда бы тѣло предано было погребенію, а невинность ея была бы принесена Богу и награждена Имъ? И станете ли вы думать, что безцѣннымъ чѣмъ-то является то, что ложные свидѣтели не одержали верха надъ невинной? Нѣтъ, не составляетъ это чего-нибудь особенно великаго. Великая заслуга ея въ томъ, что она не погрѣшила предъ Богомъ. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ оклеветанъ и распятъ. Но хотя ложные свидѣтели на одинъ моментъ и восторжествовали, однако, какой вредъ могли причинить они имѣющему воскреснуть Господу? Итакъ, примѣромъ Своимъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ немощной плоти Своей, въ образѣ раба, который принялъ для освобожденія раба, для отысканія заблудшаго, для искупленія тѣлеснаго, для спасенія погибающаго, показалъ примѣръ рабу, чтобы не страшиться ложныхъ свидѣтелей и не бояться, когда другіе вѣрятъ имъ. Могутъ они пустить ложный слухъ, но не могутъ уязвить чистую совѣсть. Вѣдь, спасены же были три отрока изъ печи огненной; Господь былъ съ ними. Въ огнѣ ходили они невредимыми, кругомъ охваченные пламенемъ, и не сгорая, въ самомъ пламени воздавая хвалу Богу, и вышли оттуда цѣлыми; Господь былъ съ ними (Дан. гл. 3). Но развѣ не былъ Господь и съ братьями Маккавейскими (2 Мак. гл. 7)? Тѣ вышли изъ огня невредимыми, а эти скоро сгорѣли. И тѣ и другіе испытаны были, — эти, лишившись своей плоти, а тѣ, оставшись съ неповрежденнымъ тѣломъ, но тѣ и другіе получили награду. Навуходоносоръ далъ обѣщаніе, что, если три мужа останутся цѣлыми въ пламени, онъ увѣруетъ въ Бога ихъ. И Кто могъ спасти ихъ на глазахъ всѣхъ, могъ и увѣнчать втайнѣ. Но если бы Онъ прославилъ ихъ втайнѣ, не спасъ бы царя, который, былъ столь жестокимъ. Спасеніе тѣла ихъ, такимъ образомъ, послужило къ спасенію его души. Тѣ, прославляя Бога, избѣжали огня вещественнаго; этотъ же, увѣровавъ въ Бога, избѣжалъ геенны огненной. Больше, слѣдовательно, дано было царю, нежели отрокамъ. Антиохъ же, подвергшій мученію Маккавеевъ, не былъ достоинъ такой милости. Поэтому, въ то время, какъ они умирали отъ огня и мученій, онъ ликовалъ. Но *всякій возвышающій самъ себя, униженъ будетъ*

(Лук. 18, 14).

3. Кто избавилъ цѣломудренную Сусанну, вѣрную жену, отъ ложнаго свидѣтельства старѣйшинъ, Онъ же очистилъ и Дѣву Марію отъ ложнаго подозрѣнія обручника Своего. Оказалась Она непраздной, хотя и не имѣла мужа. Чрево Ея было непразднымъ, а дѣвственное цѣломудріе оставалось нетронутымъ. Начальника вѣры зачала Она вѣрою, приняла въ тѣло Свое Бога, Который не допустилъ до оскверненія этого тѣла. Обручникъ же Ея, какъ человѣкъ, пришелъ въ подозрѣніе. Онъ, съ одной стороны, зналъ, что это не отъ него; съ другой, — подозрѣвалъ прелюбодѣяніе и вразумленъ былъ уже ангеломъ. Почему онъ достоинъ былъ получить вразумленіе отъ ангела? Потому что подозрѣніе въ немъ было не злорадное, не то лукавое подозрѣніе, о которомъ говоритъ апостолъ (1 Тим. 6, 4). Лукавыя подозрѣнія свойственны клеветникамъ, доброжелательныя подозрѣнія — руководителямъ. Позволительно всякому имѣть дурныя подозрѣнія о сынѣ, но неприлично клеветать на сына, и хотя подозрѣваютъ иногда дурное, но все же желаютъ найти доброе. Кто имѣетъ доброжелательное подозрѣніе, тотъ хочетъ, чтобы оно не оправдалось, и очень радуется, когда подозрѣніе его окажется ложнымъ. Таковъ былъ Іосифъ по отношенію къ Маріи, съ Которой онъ не имѣлъ тѣлесной связи, хотя духовно (вѣрою) и былъ соединенъ съ Нею. Такъ явилось ложное подозрѣніе и относительно Дѣвы Маріи. Но какъ Сусанну въ лицѣ Даниила защитилъ Духъ Святой, такъ и Дѣву Марію защитилъ ангелъ, который сказалъ Іосифу: *не бойся принять Марію, жену твою, ибо родившееся въ Ней есть отъ Духа Святаго* (Матѣ. 1, 20). Снято подозрѣніе, потому что нашлось заступленіе.

4. Итакъ, если нѣсколько ранѣе могли радоваться супруги за Сусанну, то пусть также теперь радуются и дѣвы за Марію. И тѣ и другія пусть хранятъ цѣломудріе, первыя — супружеское, вторыя — дѣвическое: то и другое имѣетъ цѣну въ очахъ Божіихъ, хотя дѣвическое цѣломудріе и бѣольшую, нежели супружеское. Однако, то и другое пріятно Богу, потому что есть даръ Божій. И тѣ, и другіе достигаютъ вѣчной жизни, но не одну и ту же честь получаютъ, не одно и то же достоинство, не одну и ту же награду. Вѣдь, такъ же точно будетъ въ жизни вѣчной и въ Царствѣ небесномъ, какъ бываетъ, напримѣръ, на небѣ. На небѣ сияютъ звѣзды, — такъ и въ Царствѣ небесномъ будутъ одни лишь достойныя вѣрующіе. Жизнь будетъ равно вѣчная для всѣхъ. Не будетъ жить тамъ одинъ больше, другой — меньше, когда всѣ мы будемъ жить безконечно. Динарій, который получаютъ дѣлатели въ виноградникѣ и тѣ, которые пришли въ виноградникъ рано, и тѣ, которые пришли поздно (Матѣ. 20, 9-10), — означаетъ награду жизни вѣчной, которая одинаково будетъ для всѣхъ. Но посмотрите на небо, вспомните слова апостола: *есть, говоритъ онъ, тѣла небесныя и тѣла земныя, но иная слава небесныхъ, иная земныхъ, иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣзды; и звѣзда отъ звѣзды разнятся во славу*. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ (1 Кор. 15, 40-42). Итакъ, братія, каждый пусть подвизается въ этомъ вѣкѣ, соотвѣтственно тѣмъ способностямъ, какія получилъ, чтобы наслѣдовать блаженство

въ вѣкѣ будущемъ, Въ супружествѣ ты ожидай меньшаго блаженства, низшей награды, но не отчаявайся въ вѣчномъ Царствѣ. Однакоже удовольствія супружества должны быть, по возможности, уменьшены у тебя. Развѣ отъ того, что женатъ ты, не слѣдуетъ сознать тебѣ, что ты странникъ въ этомъ мірѣ, развѣ не должно помнить о смерти и о томъ, что придется оставить ложе удовольствія? Будь внимателенъ и смотри, куда ты направляешься, — къ бѣдствіямъ ли мученій или къ блаженству вѣчности. Будь же бдителенъ и сохраняй, что получилъ; неси бремя свое, потому что легко оно, если любишь его, и тяжело, если ненавидишь. Потому что не напрасно говоритъ Господь и только истинно воздержаннымъ говоритъ:

приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко

(Матѣ . 11, 28-30), — легко для любящаго, тяжело для отвергающаго. Возложилъ ли ты иго Господне на шею свою? Легко оно, если охотно принимаешь, и тяжело, если неохотно возлагаешь его. И развѣ Сусанна та не искушалась въ своемъ целомудріи оттого, что была замужемъ? Неужели тѣ только въ этомъ отношеніи не испытываются, которыя состоятъ въ замужествѣ? Вотъ Сусанна имѣла мужа, однако искушалась и боролась въ своемъ искушеніи.

Тѣсно мнѣ отовсюду

, говоритъ она. Страшилась умереть вслѣдствіе ложнаго свидѣтельства, но вмѣстѣ съ тѣмъ страшилась получить дѣйствительную духовную смерть отъ Бога. Вслѣдствіе ложнаго свидѣтельства лишилась бы она этой временной жизни, а судомъ Божиимъ подвергнута была бы вѣчному наказанію. Вздвѣшиваетъ она свое положеніе, борется. Испугалась сначала и обдумываетъ; обдумываетъ и борется, борется и побѣждаетъ. Тѣмъ самымъ научила она женщинъ, состоящихъ въ супружествѣ, противиться искушенію, научила бороться, научила страдать и молиться.

5. Но если такія свидѣтельства Священное Писаніе представляетъ о женщинахъ, то не забыло оно и о мужахъ и у нихъ находитъ оно примѣръ для подражанія. Мы видѣли Сусанну подвергшуюся соблазну со стороны мужей, посягавшихъ на ея честь, видѣли ее, борющуюся. Это чтеніе о Сусаннѣ было какъ бы зрѣлищемъ для души нашей; видѣли мы борца, съ целомудреннымъ духомъ, вступившую въ битву героиню. Будемъ же торжествовать вмѣстѣ съ побѣдительницей побѣду надъ побѣжденнымъ. Вотъ имѣютъ благочестивыя жены примѣръ, которому могутъ подражать. Но пусть они считаютъ себя обязанными Богу тѣмъ, что сохраняютъ, Тому, Кто видитъ то, чего супругъ можетъ и не замѣтить. Мужъ часто отсутствуетъ, а Богъ всегда видитъ. И если иногда супругъ, такъ какъ онъ — человѣкъ, подозрѣваетъ ложное, пусть молится тогда жена за мужа своего, подозрѣвающаго ложное. Пусть молится, чтобы онъ избавился отъ подозрѣнія. Ложное подозрѣніе мужа не замыкаетъ очей Божіихъ. Совѣсть ея открыта передъ Творцомъ. За временныя страданія воздаетъ Онъ вѣчное блаженство. Но пусть молится она и за мужа и постарается имѣть не только добрую жизнь, но и добрую славу. Доброй жизнью невинность освобождается отъ осужденія, а добрая слава и другихъ спасаетъ отъ заблужденія и грѣха, отъ ошибочнаго приговора, подобнаго тому, какъ ошиблись судьи, осудившіе Сусанну; и Даніиль, или лучше, чрезъ Даніила Господь избавилъ отъ

грѣховной смерти скорѣе судей тѣхъ, нежели Сусанну. Избавилъ ее, но отъ временной муки. Избавилъ ихъ, чтобы они, вслѣдствіе дурного суда и осужденія, не подверглись вѣчному наказанію отъ Того Судьи, Коего никто не можетъ обольстить, и отъ Котораго никакъ нельзя укрыться.

6. Я уже сказалъ о мужахъ, что и они не оставлены безъ примѣра. Мужичкомудренныя, мужи боящіеся Бога, мужи, довольствующіеся своими женами, мужи, не оскверняющіе того, относительно чего не желаете, чтобы оно у васъ было осквернено, мужи, соблюдающіе вѣрность, которую требуете отъ другихъ, ждите и вы отъ меня того, чего ожидали жены ваши во время чтенія о Сусаннѣ. Не оставило и васъ безъ примѣра Божественное Писаніе. Онѣ, жены, слышали о Сусаннѣ и радовались ея побѣдѣ. Посмотрите на Іосифа, не того Іосифа, коему обручена была Дѣва Марія, родившая Христа, потому что и онъ подвергся искушенію подозрѣнія и исправленъ былъ послѣ того ангеломъ. О другомъ Іосифѣ Писаніе свидѣтельствуетъ еще, о томъ, коего хотѣла обольстить жена безстыдная. Полюбила она его, прекраснаго, не чистымъ, но развращеннымъ пожеланіемъ, не способнымъ видѣть красоты внутренней, духовной. Полюбила красоту тѣла, но не чистоту духа. Полюбила чужого, раба своего мужа, но не возлюбила хранящаго вѣрность господину своему. Какъ тебѣ кажется, его ли любила она или скорѣе себя самое? Я думаю, что ни его, ни себя. Если бы его любила, зачѣмъ хотѣла его погубить? Если бы себя любила, зачѣмъ хотѣла погибнуть? Такимъ образомъ, не любила она ни его, ни себя. Ядомъ похоти горѣла она, а не огнемъ любви. Но онъ могъ видѣть то, чего она не могла. Еще прекраснѣе онъ былъ душею, чѣмъ тѣломъ, прекраснѣе красотой сердца, нежели наружной красотой тѣла. Куда не могли проникнуть взоры той женщины, тамъ самъ наслаждался онъ собственною красотой. Дорожа внутреннею красотой цѣломудрія, какъ онъ могъ бы допустить осквернить ее, обезчестить грязнымъ поползновеніемъ той женщины? Любила она, но любилъ и онъ; и выше было то, что онъ любилъ, нежели, что любила она, потому что видѣлъ онъ, чего она не видѣла.

7. Если хочешь знать ты, что такое духовная красота цѣломудрія, если имѣешь нѣкоторую способность глазъ различать ее, я нѣсколько поясню тебѣ это: красоту ту любишь, вѣдь, ты и въ женѣ твоей. Не старайся же издѣваться въ чужой женѣ надъ тѣмъ, что любишь въ своей. Но что именно любишь ты въ твоей женѣ? Конечно, цѣломудріе. Не терпишь его въ чужой женѣ и любишь въ своей?! Его, цѣломудрія, не терпишь въ чужой, когда хочешь погубить чистоту ея. Но не тѣ ли хочешь погубить въ чужой женѣ, что цѣнишь въ своей? Какъ будешь требовать чистоты, будучи убійцей цѣломудрія? Охраняй же и въ другой то, что оберегаешь въ твоей. Люби цѣломудріе болѣе, нежели тѣло. Но, можетъ быть, воображаешь ты, что въ женѣ твоей болѣе цѣнишь ты тѣло ея, а не чистоту души, — низкое это оправданіе. Но и здѣсь я не оставляю тебя безъ примѣра, такъ какъ, думаю, что ты именно цѣломудріе болѣе цѣнишь въ женѣ твоей, нежели красоту ея тѣла. Но чтобы показать тебѣ, что ты безусловно цѣнишь чистоту души болѣе, нежели тѣло, вотъ указываю тебѣ на дочь твою,

въ которой ты цѣломудріе уважаешь болѣе, нежели красоту тѣла. Кто изъ людей не хочетъ, чтобы дочери ихъ были цѣломудренными? Кто не радуется цѣломудрію дочерей своихъ? Неужели и здѣсь любишь ты тѣло? Но развѣ ты вожделѣешь прекраснаго тѣла тамъ, гдѣ ужасаешься преступнаго кровосмѣшенія? Вотъ доказалъ я тебѣ, что ты цѣлишь чистоту душевную. Если же такъ, то чѣмъ ты досадилъ себѣ, что не любишь чистоты душевной въ себѣ самомъ? Вѣдь, ты же получаешь пользу отъ этого. Итакъ, люби въ себѣ то, что любишь въ твоей дочери, — это же люби и въ чужой женѣ, потому что и дочь твоя будетъ нѣкогда чужою женою. Люби чистоту и въ себѣ самомъ. Если полюбишь ты чужую жену, не будешь тотчасъ имѣть ея. Если же полюбишь цѣломудріе, тотчасъ будешь владѣть имъ. Итакъ, люби цѣломудріе, чтобы достигнуть вѣчнаго блаженства.

8. Но можетъ быть, случится тебѣ подвергнуться такому искушенію: полюбитъ тебя женщина безстыдная, поймаетъ тебя гдѣ-нибудь наединѣ и постарается вынудить у тебя объятія. Если не согласишься, будетъ угрожать наказаніемъ вслѣдствіе наговора. Такъ поступили лжесвидѣтели съ Сусанной. Такъ же поступила съ Иосифомъ жена господина его. Но взирайте при этомъ на Того, на Кого взирали Сусанна и Иосифъ. Неужели оттого, что нѣтъ ни одного свидѣтеля, и Бога нѣтъ тамъ? Его именно взора не хотѣлъ оскорбить Иосифъ, взора Господа Своего, пребывающаго съ нимъ. Не хотѣлъ онъ согласиться на недозволенное соложничество съ безстыдной женщиной, отгналъ чужое вожделѣніе, сохранилъ свое цѣломудріе. Сдѣлала она, однако, то, чѣмъ угрожала, наклеветала мужу своему, и онъ повѣрилъ ей, до такой степени долготерпитъ Господь. Иосифъ заключается въ темницу, содержится какъ преступникъ, хотя и не согрѣшилъ предъ Господомъ. Но и тамъ Господь былъ съ нимъ, потому что онъ не былъ виновенъ. Помогалъ Господь Иосифу, страждущему. А что не тотчасъ помогъ, сдѣлалъ это для того, чтобы больше прославить его, и достойно прославилъ того, кого испыталъ терпѣніемъ. Правда, долженъ былъ праведный Иосифъ за свое цѣломудріе претерпѣть нѣчто жестокое и обидное. Но если бы полюбилъ онъ бестыдную женщину, готовъ былъ бы, конечно, претерпѣть за нее горечи; и она не оцѣнила бы его любви къ ней, если бы онъ не готовъ былъ потерпѣть за нее, и не отвѣчалъ бы взаимностью на любовь ея, или, лучше сказать, не на любовь, а на злую похоть. Еще болѣе она воспылала бы къ нему, когда бы видѣла, что онъ возгорѣлся такою любовью къ ней, что не отказался бы перенести за то какія бы то ни было страданія. Если такъ за безстыдную женщину, то насколько же болѣе слѣдовало быть готовымъ пострадать за цѣломудріе? Поэтому, хорошо, что Господь не поспѣшилъ здѣсь со своей помощью, съ цѣлію ободрить человѣка, чтобы онъ и самъ собой доходилъ до сознанія истинной славы. Отъ Бога же ничто не скрыто.

9. Итакъ, въ томъ хочу убѣдить любовь вашу, братія, чтобы прежде всего вожделѣніемъ плотскимъ и радостямъ этого вѣка, суетѣ, непостоянству и прелестямъ настоящей жизни предпочитали вы красоту, сладость и удовольствіе мудрости, красоту стыдливости и чистоты. Это — сокровища, хранящіяся въ сокровищницѣ небесной. Это

— драгоценные светлые алмазы, блестящие предъ очами Божиими, и вы увидите ихъ, если взоры ваши будутъ способны къ тому. Предпочитайте же ихъ превратнымъ и непозволеннымъ удовольствіямъ. И если испытаніе достигнетъ такой мѣры, что вамъ нужно пострадать, братія мои, то кто не будетъ страдать за свои сокровища? Кто не будетъ страдать за поле свое и даже за одну пядь земли своей? Если готовы страдать вы за эти предметы, коими вы даже не можете распорядиться, которыхъ часто еще при жизни лишаемся мы, и которые послѣ нашей смерти переходятъ къ нашимъ врагамъ, — если за эти блага (если только можно назвать благами то, что не дѣлаетъ никого блаженнымъ) люди спокойно переносятъ разныя невзгоды, то почему не страдать за сокровища небесныя, за тѣ сокровища, которыхъ никакія несчастія не могутъ лишить насъ? Праведникъ, лишившійся имущества, становится и бѣднымъ и богатымъ.

10. Такимъ богатствомъ изобиловалъ праведный Іовъ. Все погибло у него вдругъ; ничего не осталось въ домѣ, чѣмъ богатъ онъ былъ передъ тѣмъ. Внезапно сталъ онъ нищимъ, во прахѣ, съ головы до ногъ покрытый червями. Что больше этого несчастія? Но что больше и внутренняго блаженства Іова? Потерялъ онъ все, что далъ ему Богъ, но имѣлъ Самого, даваго все Бога. *Нагъ, сказалъ онъ, я вышелъ изъ чрева матери моей, нагъ и возвращусь. Господь далъ, Господь и взялъ; какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось... Да будетъ имя Господне благословенно!*

Конечно, онъ былъ бѣденъ? Конечно, ничего не имѣлъ. И если ничего не имѣлъ, то о какомъ сокровищѣ возносились эти драгоценныя хвалы Богу? Послѣ того, какъ уже было все отнято, Онъ оставилъ ему еще жену-искусительницу, оставилъ Еву. Но то былъ не Адамъ. И какимъ онъ оказался тогда? Какъ отвѣчалъ на злословіе жены?

Ты говоришь

, сказалъ онъ ей,

какъ одна изъ безумныхъ. Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать?

О, мужъ, сгнивающій и невредимый! О, зловонный и прекрасный! О, изъязвленный и здоровый! О, въ пеплѣ сѣдящій и на небѣ царствующій! Если любимъ мы его, будемъ ему подражать, а чтобы подражать, будемъ терпѣть. И если въ терпѣніи станемъ ослабѣвать, будемъ молиться о помощи. Поможетъ борющемуся Тотъ, Кто допустилъ борьбу. Не такъ требуетъ Богъ отъ тебя борьбы, какъ толпа отъ гладіатора: кричить, но не умѣетъ помочь; не такъ, какъ любитель зрѣлищъ ожидаетъ атлета, — приготовляетъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ, но не знаетъ, какъ поддержать силы атлета, когда онъ будетъ ослабѣвать, не знаетъ, потому что человекъ онъ, а не Богъ. И, можетъ быть, самъ онъ, пока смотритъ, болѣе страдаетъ, нежели тотъ, кто борется. Богъ же помогаетъ слугамъ Своимъ, когда они взываютъ къ Нему. Вотъ голосъ подвижника Его въ псалмѣ:

Когда я говорилъ: колеблется нога моя, милость Твоя, Господи, поддерживала меня (Псал. 93, 18).

Итакъ, не будемъ же лѣниться, братія мои — станемъ просить, искать, стучать. *Ибо*

О Сусание и Иосифе с увещанием о целомудрии

Автор: Августин Аврелий

всякій просящій получаетъ, ищущій находитъ, и стучащему отворятъ
(Матѣ . 7, 8).

Печатается по изданію: Проровѣди блаженнаго Августина. / Пер. съ лат. языка на русскій протоіер. Дмитрія Садовскаго. Сергіевъ Посадъ: Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры, 1913. – С. 18-28.